

— ...Я и раньше видел всякие ужасные вещи во время службы в полиции, но это точно материал для топ-10. Не хочешь передохнуть снаружи, Цукаучи?

— А... нет, спасибо, не надо. Но я всерьез подумываю о том, чтобы выпить после этого.

— Позвони мне, когда выпьешь, я заплачу.

Детектив кивнул, сморщив нос от отвращения. Надо было достать маску из бардачка хотя бы для того, чтобы вонь была более терпимой.

Он посмотрел на судмедэксперта, который запихивал труп в мешок для трупов.

— Сколько еще осталось?

— У нас еще есть один в офисной комнате, — ответил он. — Но нам еще нужно очистить все остальное место. Я бы сделал это еще вчера, если бы не было опасности для улики, — Он покачал головой, скрытой белым комбинезоном. — Просто... как никто не заметил этого раньше?

К сожалению, у Цукаучи не было ответа. Его взгляд переместился на открытую дверь, где, без сомнения, находилась самая шокирующая находка на этом участке. Когда он сам увидел это впервые, его чуть не стошнило. Впрочем, некоторые другие сотрудники были не столь выносливы. Не то чтобы он мог их винить.

Вид избитого трупа ребенка — это то, что никто не должен видеть.

Детектив вздохнул и покачал головой. Кольцо с контрабандой - не то, чего ожидали в участке от ребенка, зовущего на помощь и говорящего, что он и его друзья пострадали. Пришлось немного поискать, но они нашли здание. Как только было сделано первое открытие, на место прибыла целая команда криминалистов с многочисленными машинами. Даже отряд спецназа находился где-то поблизости в режиме радиосвязи.

— Мы можем пройти в офис? Я хочу провести небольшое расследование.

— Конечно. Только смотри под ноги.

Цукаучи кивнул и направился по коридору, его коллега-детектив последовал за ним. Они миновали еще несколько дверей, все они были открыты, и вскоре добрались до офиса. Прямо перед ними была еще одна дверь, ведущая к спиральной лестнице, уходящей вниз. Внизу была железная дверь с несколькими замками, а в этом унылом подвале находились шестеро детей, укутанных в потрепанные одеяла.

Их, конечно же, немедленно вывели из здания и увезли. О них позаботятся детские терапевты и приюты, в которые их отправят. Он бы и сам позаботился об этом, если бы не срочность этого дела. Надеюсь, шеф полиции позаботится о том, чтобы о них хорошо позаботились. Он всегда был неравнодушен к детям.

Но один из них упомянул о том, как им удалось связаться с полицией, что заставило Цукаучи содрогнуться.

— Мы е-е-его не видели. Его голос был глубоким и жутким. О-он дал нам телефон с номером и

сказал, чтобы мы сказали, где находимся, и кто-нибудь нам поможет. А потом он исчез.

У него не было сомнений в том, кто был этим "голосом".

Войдя в офис, они увидели еще одно тревожное зрелище. Жертва - настолько, насколько жертвой может быть торговец людьми, - лежала на дешевом ковре, окрашенном в пунцовый цвет. Из его рта и запястий, на которых виднелись глубокие порезы, сочилась засохшая кровь. Ноги также были открыты, ахиллово сухожилие перерезано. Кроме того, в спину, прямо в позвоночник, был воткнут нож. Не то чтобы ему когда-нибудь понадобилось инвалидное кресло.

— Вот это да. Вот это жестокость.

Он мрачно кивнул. На других телах было не больше четырех порезов, но это... это было намеренно.

— Он затянул с этим. Он хотел, чтобы тот помучился перед смертью.

Другой офицер хмыкнул и обошел тело.

— Ну... не могу сказать, что я его виню. Я был взбешен, когда увидел, что здесь происходит.

Цукаучи бросил на него взгляд.

— Это все равно не оправдывает эту бойню. Убийство людей — это преступление, независимо от намерений. Он должен был позвонить в полицию или предупредить Героя.

Он поднял руки.

— Я знаю, знаю. Просто пытаюсь представить, что взбрело ему в голову.

— В чью голову?

— ...Ага.

Писк из кармана пальто заставил детектива достать телефон.

— Мне нужно идти, это шеф. Он на улице и хочет поговорить.

Полицейский махнул ему рукой.

— Идите, я еще посмотрю, не пропустили ли мы чего-нибудь.

Цукаучи вышел за дверь и направился к выходу из здания. Его встретил вой полицейских сирен и толпа зрителей. Тем не менее он шел вперед, пока не увидел припаркованный в стороне черный полицейский фургон. Он подошел к нему, и из машины вышел высокий мужчина в костюме и галстук. От него исходила властность, знакомая детективу по многолетней работе в полиции. То, что его голова была похожа на собачью, ничуть не уменьшало этого.

Он поприветствовал его коротким поклоном.

— Шеф Цурагамаэ.

Шеф кивнул.

— Детектив Цукаучи. Прошу прощения, что отвлекаю вас от дела, но у меня есть новости по этому делу, гав. Будьте добры..., — он жестом указал на фургон.

Оба офицера вошли в машину: шеф — за руль, детектив — с дробовиком. Как только двери закрылись, Цурагамаэ начал говорить.

— Мы получили еще один звонок из Северо-Западного Токио. Это был еще один пункт торговли людьми, гав.

Цукаучи сдержал ругательство. Еще один!?

— Я, конечно, послал туда отряд, подобный тому, что был здесь, и они позаботятся об остальном, гав.

Шеф крепче вцепился в руль.

— Не сомневаюсь, что вскоре мы получим еще несколько подобных вызовов. Тот факт, что это произошло у меня под носом, уже бесит, — Он повернулся, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Признаюсь, я был настроен скептически, когда вы впервые рассказали мне о своих подозрениях относительно этого... мстителя. Но, учитывая имеющиеся доказательства, вы действительно считаете, что именно он занимается этой... массовой резней?

— Несомненно, — мрачно ответил детектив. — Признаки смерти похожи на те, что я видел у якудзы. Профессиональные, точные и смертоносные. Даже на том, кого пытали, были нанесены заведомо калечащие удары.

Шеф издал низкий рык, глядя вниз.

— Шинигами... очень подходит.

Цукаучи был полностью согласен.

Ознакомившись с некоторыми убийствами, детектив в плаще выяснил несколько моментов, касающихся нового мстителя: во-первых, все его жертвы были преступниками, в основном

якудза, а также некоторые уличные бандиты, совершившие тяжкие преступления, такие как убийства, торговля наркотиками, возможные изнасилования и даже шантаж. Во-вторых, большинство убийств происходило в малолюдных местах, так что об убийстве становилось известно только после того, как поступала жалоба на зловоние или случайный прохожий замечал тела. Он не удивился бы, если бы их было больше, лежащих в каком-нибудь забытом переулке. В-третьих, что самое важное, все жертвы были найдены мертвыми, в основном от ножевых ранений. Ни одна не осталась в живых.

Он рассеянно постучал по дверной ручке.

— А был ли когда-нибудь такой же?

— Нет. По крайней мере, не с его растущим числом трупов. Даже ранние Мстители, предшественники наших Героев, проявляли определенную сдержанность в обращении с преступниками. Возможно, за границей было несколько случаев, но я не помню точно, — Шеф покачал головой. — Это не имеет значения. А вы уверены, что это не Убийца Героев?

— Уверен. Стейн любит демонстрировать свои убийства, а Шинигами, похоже, предпочитает их скрывать. То, что произошло здесь — и то, что произойдет при других вызовах, — с детьми должно быть исключением из-за обстоятельств, — Он задумчиво потер подбородок. — Хотя зачем ему переходить из якудзы в торговлю людьми? Может, в этом замешана одна из банд?

П.П. Глав давно не было, так как, я болел и все еще болею, плюс навалилась сессия.

<http://tl.rulate.ru/book/100266/3467962>